

А. А. Добрынина, К. В. Шиндрова, А. С. Григорьева, Е. А. Шестера

ИНТОНАЦИЯ ДИАЛОГА НА КУМАНДИНСКОМ ЯЗЫКЕ (РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)¹

Интонация тюркских языков до сих пор остается практически неизученной. В современном обществе на фоне процессов глобализации и нивелировки национальных особенностей этносов чрезвычайно остро встает проблема фиксации, изучения и сохранения культурных особенностей миноритарных народов.

В статье впервые рассматривается интонация кумандинской диалогической речи. Язык кумандинцев относится к восточно-уйгурской ветви тюркских языков алтайской языковой семьи, не имеет устоявшейся письменной традиции и функционирует только в устной форме, что ускоряет его исчезновение. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к проблемам языковой коммуникации, документации и анализа данных исчезающих языков Сибири. Анализ проводится на основе полевых записей с применением компьютерной программы Praat.

По результатам анализа экспериментальных данных, вопросительные высказывания кумандинской диалогической речи, являющиеся первой репликой в структуре диалога, характеризуются более высоким уровнем окончания мелодической кривой, чем в ответных утвердительных высказываниях. Ответ в кумандинском языке, имеющий относительную взаимосвязь с предшествующим вопросительным компонентом, является и структурно-коммуникативно, и интонационно завершающим компонентом всего диалогического единства. В неполных высказываниях интонация более четкая и яркая. Частотный уровень в проанализированных вопросительных высказываниях от 106 до 257 Гц.

Одним из явлений, претендующих на статус языковой универсалии в области изучения интонации, считают повышение частоты основного тона, или инклинацию, которую в большинстве языков используют для противопоставления вопросительной и утвердительной интонации. Интонация функционирует в тесном взаимодействии с синтаксическими и лексико-грамматическими средствами языка: чем больше наполненность диалогического высказывания, тем слабее проявляется интонационная контрастность, тогда как в неполных высказываниях наблюдается более яркая, четкая интонация.

Перспективу дальнейшего исследования составит детализация выявленных тенденций за счет расширения корпуса исследования и описание общей модели интонационного оформления специальных вопросов в результате сопоставления интонационных контуров высказываний с разными вопросительными словами.

Ключевые слова: *интонация, диалогическая речь, миноритарные народы, язык кумандинцев, Praat*

Сотрудники Лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В. М. Надеяева ИФЛ СО РАН приступили к изучению звучащей диалогической речи малочисленных этносов Новосибирской области в сопоставлении с интонацией миноритарных народов сопредельных регионов телеутов Кемеровской области и кумандинцев Алтайского края по проекту РНФ и Правительства Новосибирской области. Несмотря на то что в отечественной лингвистике изучение живой разговорной речи имеет давнюю традицию, на материале тюркских языков отсутствуют комплексные интонационные исследования звучащей речи. Существуют отдельные исследования ритмомелодики теленгитского диалекта алтайского языка [1–6], интонации в языке бачатских телеутов [7–9], алтайского [10–15]; монографические работы по якутскому [16–18] и хакасскому языкам [19–20].

Кумандинцы – одна из древнейших тюркских этнических групп Северного Алтая, относятся к коренным малочисленным народам РФ, обладают широкими правами и гарантиями по сохранению и использованию родного языка. Язык бесписьменный, так как попытки создания

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 24-28-20231, <https://rscf.ru/project/24-28-20231/> и Правительства Новосибирской области.

письменности [21] (в 1933 г. был создан букварь на латинице) по различным причинам не получают дальнейшего развития. Существуют словари [22–25], краткая грамматика [26] и грамматический очерк [27], статья о результатах социолого-лингвистического обследования [28]. Вокализм и консонантизм кумандинского языка подробно изучен И. Я. Селютиной методами экспериментальной фонетики [29–31]. Некоторые материалы о структуре и функционировании языка можно увидеть на сайте Лаборатории исследования и сохранения малых языков Института языкознания Российской академии наук [32]. Согласно переписи населения 2010 г., общая численность этнической группы составляет 2 892 человека. Кумандинским языком в разной степени владеют в общей сложности всего 528 человек [32].

На сегодняшний день уровень знания родного языка не улучшился, что подтверждается нашими полевыми данными. Были определенные трудности с записью кумандинской диалогической речи, связанные с поиском двух хорошо владеющих родным языком носителей – второй диктор переходил на русский язык или забывал, не мог вспомнить на кумандинском какое-нибудь слово. Среди представителей молодого поколения язык практически не используется.

В статье представлены предварительные результаты анализа экспериментальных данных интонации диалогической речи кумандинцев.

В исследовании мы придерживаемся мнения, что диалог – это акт общения, состоящий как минимум из двух реплик – вопроса и ответа. Структуру диалога составляют диалогические единства, объединенные по смыслу и формальной взаимосвязанности. Необходимым условием правильного ведения диалога является общность языка. Если собеседники говорят на разных языках, то диалог невозможен или затруднен. Спонтанная диалогическая речь – свободная, она импровизируется во время речевого акта без предварительного определения деталей формулировок и зависит от знания материала, владения языковыми средствами, характера материала, личности аудитора, его психологического состояния в данный момент. Интеррогативность – основной признак диалога. Для успешного диалога между собеседниками должны быть необходимые условия и предпосылки.

К изучению просодической организации речи исследователи применяют многоаспектные подходы [33–36].

Рассматриваемая диалогическая речь – это спонтанная речь кумандинцев красногорского и турочакского говоров. Дикторы: мужчины и женщины, возраст дикторов от 74 до 85 лет, билингвы (кумандинский и русский).

Диалог был записан на диктофон, затем нарезан на отдельные высказывания в программе Audacity. Получился лингвистический материал общим объемом 250 звуковых файлов. Далее все подготовленные высказывания были подвергнуты акустическому анализу в компьютерной программе для анализа речи Praat. В иллюстрации представлены частотные элементы интонации: основной тон, интенсивность.

Результаты и обсуждение

Специальный вопрос с вопросительным словом *ким* ‘кто’ в высказывании *Сеең адың ким?* ‘Как тебя зовут?’ (рис. 1) характеризуется ровно-восходящей направленностью движения частоты основного тона (ЧОТ), но при слуховой оценке этого коммуникативного типа высказывания ведущим коррелятом интонации является интенсивность. Большей интенсивностью выделяется ударный гласный слова *сеең* (табл. 1), далее идет повышение тона к концу высказывания. Поскольку спрашивающий хочет узнать имя своего собеседника и ждет ответа на свой вопрос, в конце высказывания произошло совмещение функций инклинации, которая маркирует вопросительное слово.

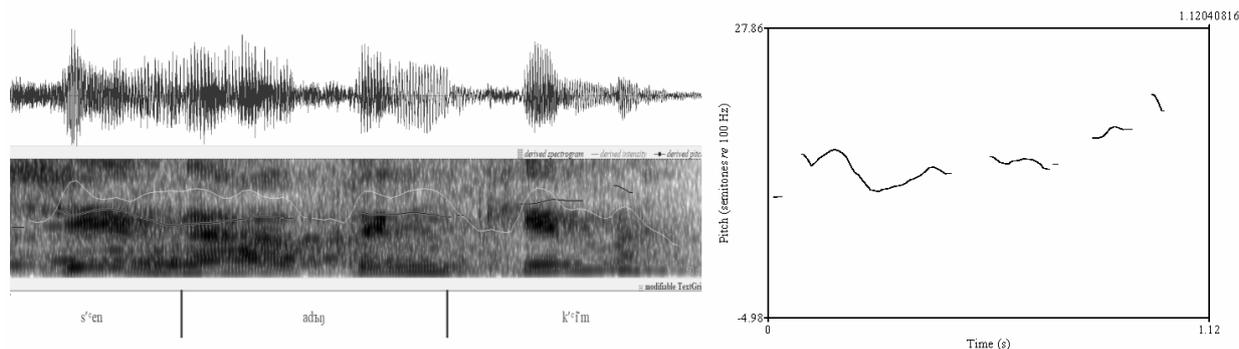

Рис. 1. Осциллограмма, спектрограмма и интонограмма вопросительного высказывания *Сеең адың ким?* ‘Как тебя зовут?’

Таблица 1

Интонационные показатели вопроса *Сеең адың ким?* ‘Как тебя зовут?’

Интонационный параметр	Компонент высказывания		
	<i>Сеең</i>	<i>адың</i>	<i>ким</i>
Варьирование ЧОТ, Гц	212–226–172	173–200	244–257
Интенсивность, дБ	82	80	80

Ответная реплика *Мениң адым Ефросинья* ‘Мое имя Ефросинья’ характеризуется ровным плавно-нисходящим тоном (рис. 2). Начало высказывания маркируется сильной интенсивностью (табл. 2), в середине идет небольшое понижение, пик интенсивности на третьем слоге конечного слова. В данном примере рема – новая информация об имени отвечающего – маркирована нисходящим тоном и максимальной интенсивностью. Финальная деклинация маркирует конец высказывания.

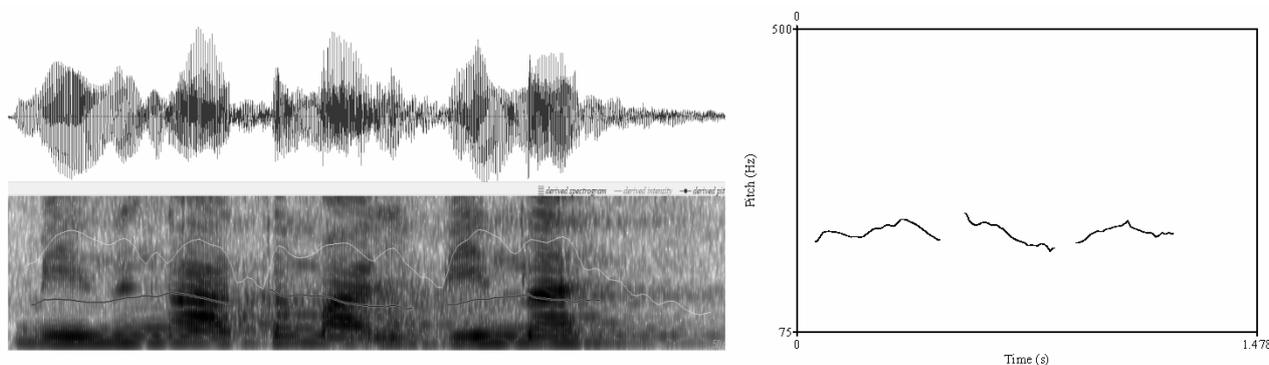

Рис. 2. Осциллограмма, спектрограмма и интонограмма ответного высказывания *Мениң адым Ефросинья* ‘Мое имя Ефросинья’

Таблица 2

Интонационные показатели ответа *Мениң адым Ефросинья* ‘Мое имя Ефросинья’

Интонационный параметр	Компонент высказывания		
	<i>Мениң</i>	<i>адым</i>	<i>Ефросинья</i>
Варьирование ЧОТ, Гц	215–208	233–204	221–188
Интенсивность, дБ	82	80	83

Вопросительное высказывание *Пу қандың ағаш?* ‘Это какое дерево?’ характеризуется ровно-нисходящей направленностью движения основного тона (рис. 3). Заметим, порядок

слов в предложении изменился в отличие от первого высказывания, где вопросительное слово стоит на последнем месте. Максимум повышения ЧОТ и интенсивности наблюдается в начале высказывания, на втором сегменте фразы небольшое повышение ЧОТ на семь полутонов (табл. 3), далее сильное понижение тона с некоторым подъемом на первом слоге конечного слова.

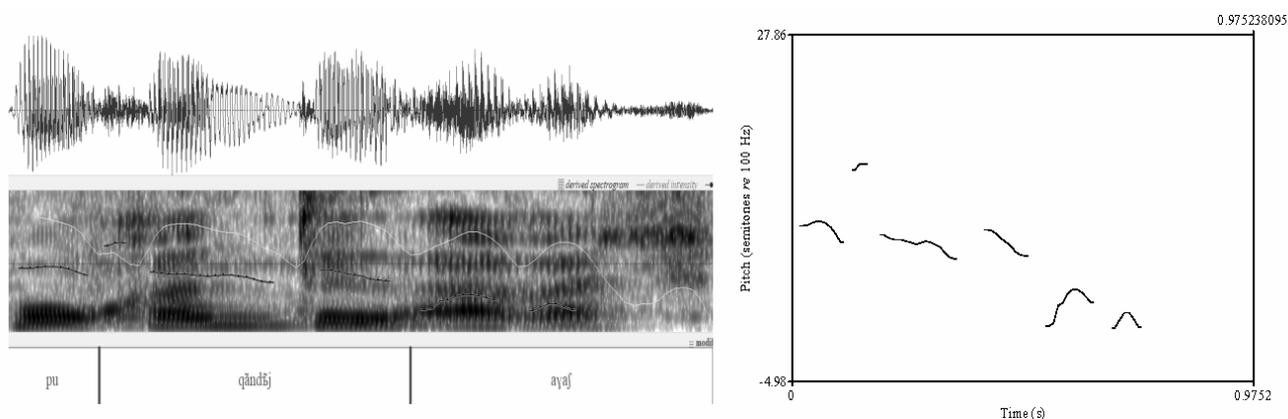

Рис. 3. Осциллограмма, спектрограмма и интонограмма вопросительного высказывания *Пу қандыб ағаш?* ‘Это какое дерево?’

Таблица 3

Интонационные показатели вопроса *Пу қандыб ағаш?* ‘Это какое дерево?’

Интонационный параметр	Компонент высказывания		
	<i>Пу</i>	<i>қандыб</i>	<i>ағаш</i>
Варьирование ЧОТ, Гц	176–180–160	167–147	101–124–101
Интенсивность, дБ	82	81	78–62

Интонационный контур ответной реплики *Пу чибиди ағаш* ‘Это ель’ (рис. 4), которая следовала за вопросом *Пу қандый ағаш?* ‘Это какое дерево?’ характеризуется понижением ЧОТ и постепенным снижением интенсивности к концу высказывания. Поскольку указательное местоимение *пу* ‘это, этот, эта’ маркировано как высоким тоном, так и пиком интенсивности, респондент, по всей вероятности, хотел сделать акцент на том, что именно ЭТО дерево является елью, а не какое-то другое. Кроме того, последующая пауза может свидетельствовать о хезитации и неуверенности говорящего. Интенсивность падает до 73 дБ (табл. 4).

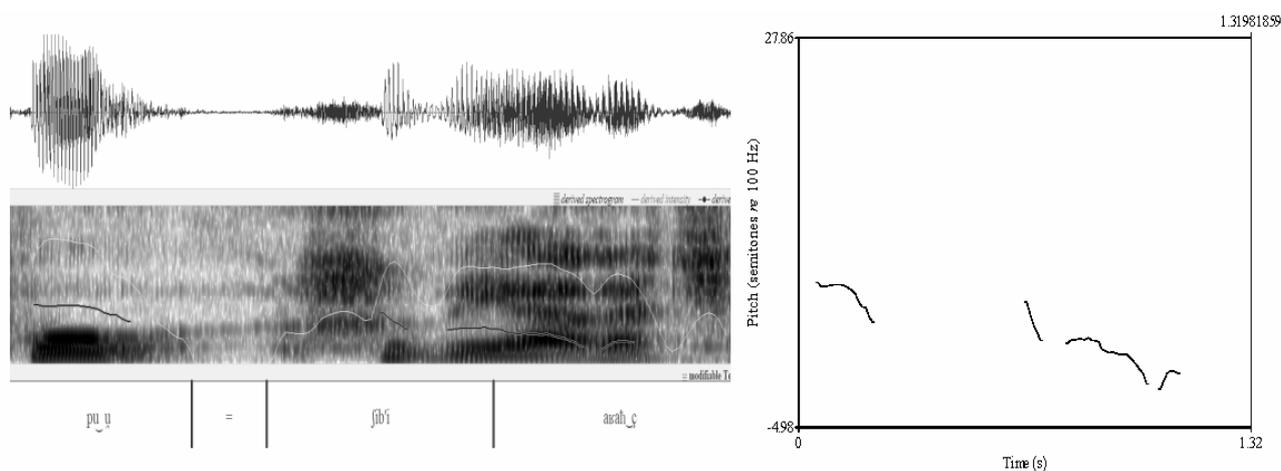

Рис. 4. Осциллограмма, спектрограмма и интонограмма ответного высказывания *Пу чибиди ағаш* ‘Это ель’

Интонационные показатели ответа Пу чибй-агаш 'Это ель'

Интонационный параметр	Компонент высказывания		
	<i>Пу</i>	<i>чиби</i>	<i>агаш</i>
Варьирование ЧОТ, Гц	152–125	138–130	114–90
Интенсивность, дБ	81	76	73

Вопросительная реплика *Чабыйы қандыб өңниб?* 'Крыша какого цвета?' (рис. 5) отмечается повышением ЧОТ на первом компоненте синтагмы *чабыйы*. Адресант уточняет какого цвета именно крыша, а не что-либо другое. Ровновысокая интенсивность на протяжении всего вопроса с падением фразового тона на последнем слове *өңниб* (табл. 5).

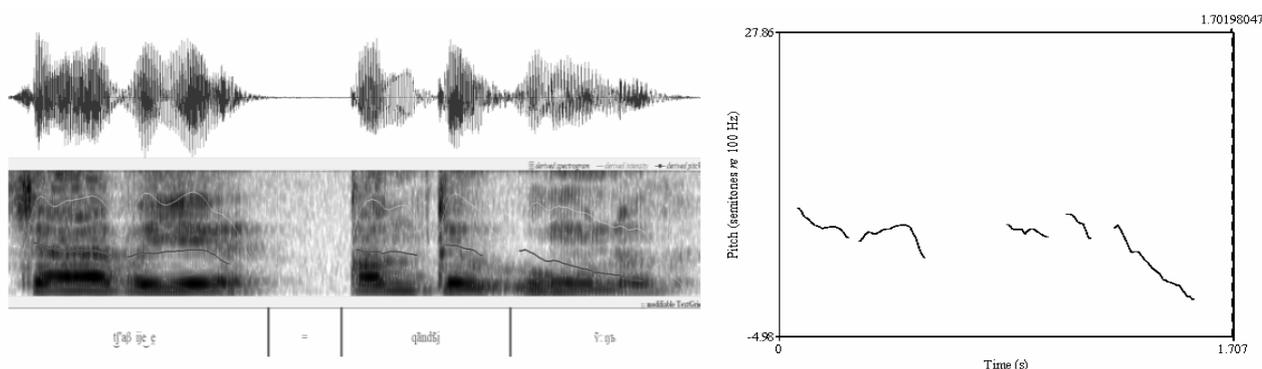

Рис. 5. Осциллограмма, спектрограмма и интонограмма вопросительного высказывания *Чабыйы қандыб өңниб?* 'Крыша какого цвета?'

Интонационные показатели вопроса Чабыйы қандыб өңниб? 'Крыша какого цвета?'

Интонационный параметр	Компонент высказывания		
	<i>Чабыйы</i>	<i>қандыб</i>	<i>өңниб</i>
Варьирование ЧОТ, Гц	167–146	151–142–147–140	150–106
Интенсивность, дБ	82	82	80

Ответная реплика содержит не прямой ответ на заданный вопрос, а уточняющий вопрос про цвет крыши, а не материал: *Өңи қандыб?* 'Цвета какого?' (рис. 6). Движение основного тона характеризуется ровным понижением тона с перепадом в 38 Гц. Интенсивность на начальном гласном первого компонента высказывания (табл. 6) падает с 83 дБ до 78 дБ.

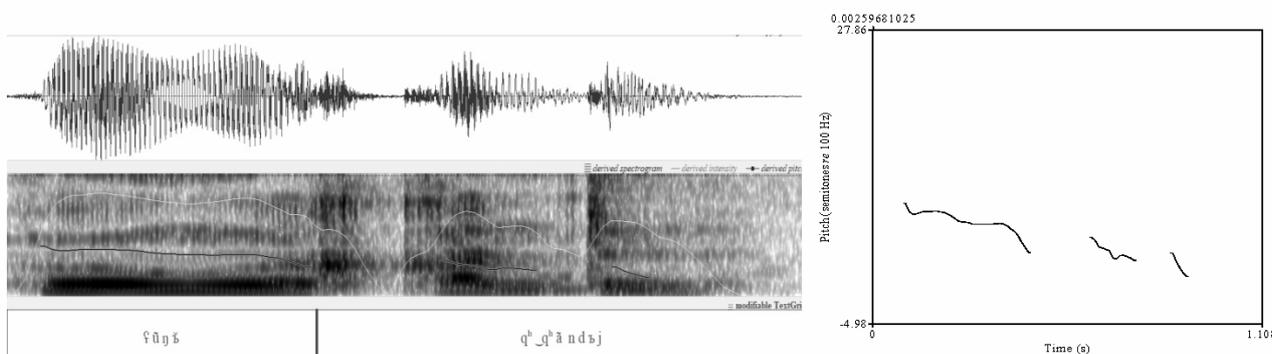

Рис. 6. Осциллограмма, спектрограмма и интонограмма вопросительного высказывания *Өңи қандыб?* 'Какого цвета?'

Интонационные показатели вопроса *Өңи қанды? 'Какого цвета?'*

Интонационный параметр	Компонент высказывания	
	<i>Өңи</i>	<i>қанды</i>
Варьирование ЧОТ, Гц	162–144	131–120
Интенсивность, дБ	83	78

Мелодический контур вопросительной реплики без вопросительного слова, но грамматическим показателем вопросительности которого является частица *ба*, представлен на рис. 7. В вопросе *Қызычақ полды ба?* 'Была ли девочка?' интонационный контур характеризуется ровно-восходящим движением тона, а заканчивается крутовосходяще-нисходящим на вопросительной частице *ба*. Диапазон ЧОТ – 49 Гц.

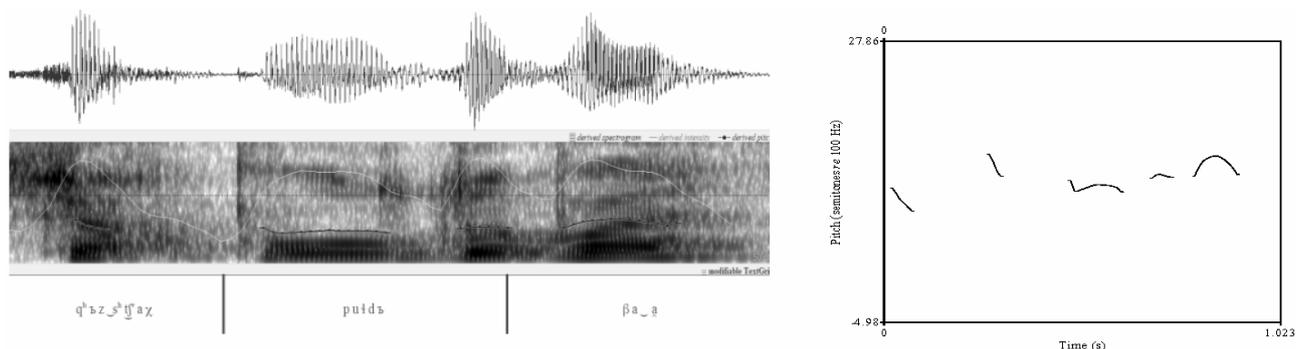

Рис. 7. Осциллограмма, спектрограмма и интонограмма вопросительного высказывания *Қызычақ полды ба?* 'Была ли девочка?'

Интонационные показатели вопроса *Қызычақ полды ба?* 'Была ли девочка?'

Интонационный параметр	Компонент высказывания		
	<i>Қызычақ</i>	<i>полды</i>	<i>ба</i>
Варьирование ЧОТ, Гц	233–194	198–184	210–230–214
Интенсивность, дБ	82	80	84

Ответная реплика состоит из утверждения *пыйди* 'так'. Интонационный контур высказывания характеризуется волнообразным движением ЧОТ (рис. 8) с незначительным понижением интенсивности к концу высказывания (табл. 8). После паузы ответ повторяется, тем самым еще раз адресант вопроса выделяет, что действительно девочка была на предыдущем рисунке, которую собеседник успел закрыть.

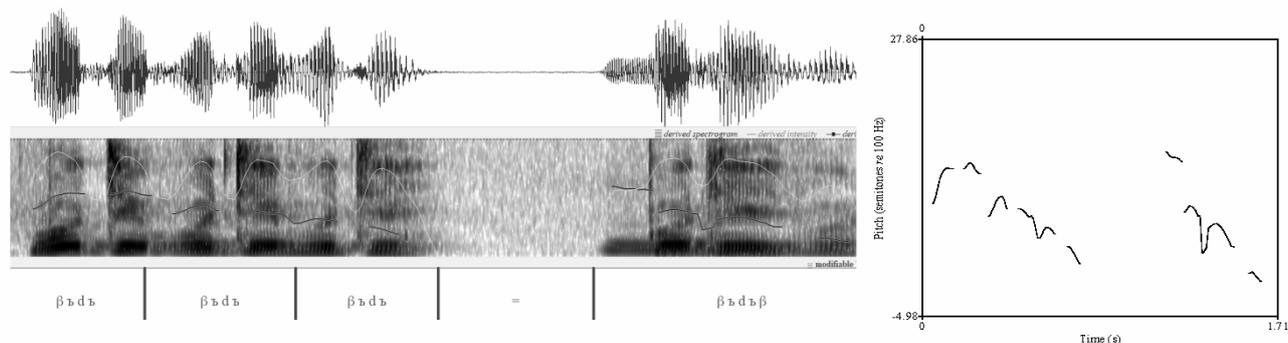

Рис. 8. Осциллограмма, спектрограмма и интонограмма ответного высказывания *Пыйди, пыйди, пыйди* 'Так, так, так'

Интонационные показатели ответа Пыйди, пыйди, пыйди 'Так, так, так'

Интонационный параметр	Компонент высказывания			
	<i>Пыйди</i>	<i>пыйди</i>	<i>пыйди</i>	<i>пыйди</i>
Варьирование ЧОТ, Гц	162–214	149–170–155	127–138–107	157–115–140–120
Интенсивность, дБ	85	82	82–80	83

Заключение

Таким образом, предварительный анализ экспериментального материала показал, что интонационное оформление диалогической речи на кумандинском языке характеризуется вариативностью. Наиболее употребительным оказался мелодический рисунок с повышением основного тона на рематической части высказывания. Для общего вопроса является характерным *восходящий* мелодический рисунок, а для высказывания со специальным вопросом – *нисходящий*.

В общих вопросах пик интонационного контура приходится на вопросительное слово высказывания. Уровень окончания мелодической кривой в вопросах выше по сравнению с интонационной кривой в утвердительных высказываниях. Если частица *ба* или предикат не являются терминальными, то следующие за ними части речи обычно произносятся с нисходящей интонацией и могут иметь минимальное значение ЧОТ в высказывании.

В перспективе мы планируем расширить корпус с диалогической речью, а также усилить описание общей модели интонационного оформления диалогической речи за счет детализации выявленных тенденций с привлечением других близкородственных тюркских языков и статистических данных.

Выражаем глубокую благодарность дикторам-кумандинцам за помощь при сборе лингвистического материала для исследования.

Список источников:

1. Герцог О. Ф. Ритмомелодика побудительных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетика сибирских языков: сб. науч. тр. Новосибирск, 1984. С. 144–156.
2. Герцог О. Ф. Ритмомелодика вопросительных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетика сибирских языков: сб. науч. тр. Новосибирск, 1985. С. 130–142.
3. Герцог О. Ф. Ритмомелодика собственно-повествовательных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетические структуры в сибирских языках: сб. науч. тр. Новосибирск, 1986. С. 125–143.
4. Герцог О. Ф. Ритмомелодика побудительных предложений с коммуникативной установкой приказа и совета в теленгитском диалекте алтайского языка // Языки Сибири и Монголии: сб. науч. тр. Новосибирск, 1987. С. 168–178.
5. Герцог О. Ф. Ритмомелодика простого предложения теленгитского диалекта алтайского языка (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. канд. дис. Алма-Ата, 1988. 19 с.
6. Герцог О. Ф. Ритмомелодика некоторых коммуникативных видов вопросов в теленгитском диалекте алтайского языка // Звуковые системы сибирских языков: сб. науч. тр. Новосибирск, 1989. С. 98–108.
7. Ким Ф. А. Интонация в языке бачатских телеутов (на материале простых односоставных побудительных предложений) // Фонетика языков Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 1984. С. 157–163.
8. Шестера Е. А. Интонация вопросительных высказываний телеутского языка (в сопоставительном аспекте) // Сибирский филологический журнал. 2014. № 1. С. 231–242.
9. Шестера Е. А. Телеутский язык: мелодика высказываний // Вопросы языкознания. 2014. № 2. С. 61–75.
10. Рыжикова Т. Р., Добрынина А. А., Плотников И. М., Шестера Е. А., Шамрин А. С. Интонация модальных вопросительных высказываний в алтайском языке (на материале фольклора алтай-кижи) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 149–165. DOI: 10.17223/18137083/71/13
11. Добрынина А. А. Интонация в алтайском языке (на материале простых односоставных побудительных высказываний) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 261–271. DOI: 10.17223/18137083/76/19

12. Добрынина А. А. Интонационное оформление диктальных вопросов со словом кем 'кто' в алтайском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 2 (вып. 44). С. 78–84. DOI 10.25205/2312-6337-2022- 2-78-84
13. Добрынина А. А. Интонация простых интеррогативных высказываний в алтайском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48). С. 9–15. DOI: 10.17223/18137083/76/19
14. Добрынина А. А. Структура алтайского диалога и средства выражения верификации // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 1, вып. 49. С. 60–67. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-1-60-67
15. Шестера Е. А., Рыжикова Т. Р., Добрынина А. А., Плотников И. М., Шамрин А. С. Интонация повествовательных высказываний алтайского языка (на материале фольклора) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 4 (30). С. 83–95. DOI: 10.23951/2307-6119-2020-4-83-95
16. Алексеев И. Е. Вопросительное предложение в якутском языке. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 171 с.
17. Алексеев И. Е. Ответный компонент диалога в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1990. 136 с.
18. Алексеев И. Е. Побудительная фраза в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1992. 125 с.
19. Бичелдей К. Н. Ритмомелодемы простых нераспространенных предложений хакасского языка. М.: Изд-во РУДН, 2000. 115 с.
20. Бичелдей К. Н. Лексико-грамматические и ритмомелодические средства выражения вопросительности в хакасском языке. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2001. 281 с.
21. Kalanakov N. A., Filatov K. J. Kumandъ Bukvar. Novosibirsk, 1933. 80 с.
22. Русско-кумандинский разговорник / сост. Е. И. Тукмачева, Л. М. Тукмачев; ред. Ф. А. Сатлаев. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1990. 152 с.
23. Кумандинско-русский словарь / отв. ред. Л. М. Тукмачев (сост. Л. М. Тукмачев, М. Б. Петрушова и Е. И. Тукмачева). Бийск: Бийский котельщик, 1995. 155 с.
24. Тукмачев Л. М. Азбука куманданг: учебное пособие. Барнаул: Азбука, 2005. 100 с.
25. Русско-кумандинский словарь / под ред. Н. А. Дьайым. Бийск: Бия, 2006. 551 с.
26. Петрушова М. Б. Краткая грамматика кумандинского языка. Новосибирск, 2008. 112 с.
27. Уртегешев Н. С. Кумандинцы: результаты социолого-лингвистического обследования // Язык и общество в современной России и других странах: материалы междунар. конф. М., 2010. С. 342–347.
28. Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: диалект кумандинцев (куманды-кижи): грамматический очерк, тексты, переводы и словарь / Институт языкознания АН СССР. М.: Наука, 1972. 278 с.
29. Селютина И. Я. Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск: Наука, 1983. 184 с.
30. Селютина И. Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 185 с.
31. Селютина И. Я. Национальные алфавиты и орфографические системы тюркских языков Сибири: традиции и инновации // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2022. № 3 (35). С. 43–53.
32. Кумандинский язык // Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой. URL: <https://lingsib.iea.ras.ru/ru/languages/teleut.shtml> (дата обращения: 01.07.2024).
33. Столярова А. К., Фильченко А. Ю. Просодика и прагматика высказываний // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2011. № 9 (111). С. 34–37.
34. Крюкова Е. А. Просодическая реализация коммуникативных функций в кетском предложении // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2014. 4 (145). С. 54–60.
35. Карачева О. Б., Морозова О. Н. Интонация утвердительного предложения в русском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. № 4 (3). С. 39–58. DOI: 10.22250/24107190_2018_4_3_39_58.
36. Морозова О. Н., Андросова С. В., Процукович Е. А. Просодическое оформление побудительных предложений в эвенкийском и ороchonском языках (основной тон) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 2 (5). С. 100–114. DOI: 10.22250/24107190_2019_5_2_100_114.

Добрынина Альбина Альбертовна.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090.

E-mail: ekinur@mail.ru

Шиндрова Ксения Вячеславовна.

Младший научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090.

E-mail: ksenia.shindrova@yandex.ru

Григорьева Алена Сергеевна.
Младший научный сотрудник.
Институт филологии СО РАН.
Ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090.
E-mail: a.grigoreva7@g.nsu.ru

Шестера Елена Александровна.
Преподаватель.
Новосибирский государственный технический университет.
Пр. Карла Маркса, 20, Новосибирск, 630073.
E-mail: elena-schestera@mail.ru

Материал поступил в редакцию 8 июля 2024 г.

A. A. Dobrynina, K. V. Shindrova, A. S. Grigorieva, E. A. Shestera
THE INTONATION OF THE DIALOGUE IN THE KUMANDIN LANGUAGE
(RESULTS OF THE FIELD RESEARCH)²

The intonation of Turkic languages has practically not been researched yet. In modern society, against the background of globalization and the leveling of national characteristics of ethnic groups, the problem of recording, studying, and preserving the cultural characteristics of minority peoples is exceptionally acute.

This article is the first to examine the intonation of the Kumandin dialogic language. The Kumandin language belongs to the East Uyghur branch of the Turkic languages of the Altai language family, has no established written tradition, and functions only in oral form, accelerating its disappearance. The relevance of the study arises from the increasing interest in the problems of language communication, documentation, and analysis of data on endangered languages in Siberia. The analysis is based on field recordings using the Praat computer program.

According to the results of the analysis of experimental data, interrogative statements in the Kumandin dialogic speech, which are the first replica in the structure of the dialog, are characterized by a higher level of the end of the melodic curve than in the affirmative statements. The response in the Kumandin language, which is in a relative relationship to the preceding interrogative component, is both a structurally communicative and intonationally concluding component of the entire dialogic unit. In incomplete statements, the intonation is clearer and brighter. The frequency level in the analyzed interrogative statements is between 106 and 257 Hz.

One of the phenomena that claims the status of a linguistic universal in the field of intonation studies is the raising of the frequency of the main tone or pitch, which is used in most languages to distinguish between interrogative and affirmative intonation. Intonation functions in close interaction with the syntactic and lexicogrammatical means of the language: the more complete the dialogic statement, the weaker the intonational contrast, while a brighter, clearer intonation is observed in incomplete statements. The prospects for further research are to deepen the identified tendencies by expanding the body of research and to describe the general model of the intonational structure of certain questions as a result of comparing the intonational contours of statements with different question words. The intonation of the interrogative part in Kumandin's dialogic speech is considered for the first time. The relevance of the study arises from the increasing interest in the problems of linguistic communication, documentation, and data analysis of the endangered languages of Siberia. The analysis is carried out based on field recordings using the Praat computer program. According to the results of the analysis of experimental data, interrogative statements, which are the first replica in the structure of the dialog, are characterized by an upward movement of the tone.

Keywords: *intonation, dialogic speech, minority peoples, the language of the Kumandins, Praat*

References:

1. Gertsog O. F. Ritmomelodika pobuditel'nykh predlozheniy telengitskogo dialekta altayskogo yazyka [Rhythmomelodics of motivational sentences of the Telengit dialect of the Altai language]. In: Nadelyaev V. M. (ed.) *Fonetika sibirskikh yazykov* [Phonetic of Siberian languages]. Novosibirsk, 1984. pp. 144–156 (in Russian).
2. Gertsog O. F. Ritmomelodika voprositel'nykh predlozheniy telengitskogo dialekta altayskogo yazyka [Rhythmomelodics of the interrogative sentences of the Telengit dialect of Altai]. In: Nadelyaev V. M. (ed.) *Fonetika sibirskikh yazykov* [Phonetic of Siberian languages]. Novosibirsk, 1985. pp. 130–142 (in Russian).

² The study was supported by grant No. 24-28-20231 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/24-28-20231/>, and the Government of the Novosibirsk Region.

3. Gertsog O. F. Ritmomelodika sobstvenno-povestvovatel'nykh predlozheniy telengitskogo dialekta altayskogo yazyka [Rhythm-melodics of proper behavioral sentences of the Telengit dialect of the Altai language]. In: Ubryatova E. I. (ed.) *Foneticheskie struktury v sibirskikh yazykakh* [Phonetic structures in Siberian languages]. Novosibirsk, 1986. pp. 125–143 (in Russian).
4. Gertsog O. F. Ritmomelodika pobuditel'nykh predlozheniy s kommunikativnoy ustanovkoy prikaza i soвета v telengitskom dialekte altayskogo yazyka [Rhythm-melodics of incentive sentences with the communicative setting of an order and advice in the Telengit dialect of the Altai language]. In: Ubryatova E. I. (ed.) *Yazyki Sibiri i Mongolii* [Languages of Siberia and Mongolia]. Novosibirsk, 1987. pp. 168–178 (in Russian).
5. Gertsog O. F. *Ritmomelodika prostogo predlozheniya telengitskogo dialekta altajskogo yazyka (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie): avtoreferat diss. cand.* [Rhythm-melodics of a simple sentence of the Telengit dialect of Altai (experimental-phonetic research); abstract of the candidate's dissertation]. Alma-Ata, 1988. 19 p. (in Russian).
6. Gertsog O. F. Ritmomelodika nekotorykh kommunikativnykh vidov voprosov v telengitskom dialekte altayskogo yazyka [Rhythm-melodics of some communicative types of questions in the Telengit dialect of Altai]. In: Selyutina I. Ya. (ed.) *Zvukovye sistemy sibirskikh yazykov* [Sound systems of Siberian languages]. Novosibirsk, 1989, pp. 98–108 (in Russian).
7. Kim F. A. Intonaciya v yazyke bachatskih teleutov (na materiale prostykh odnosostavnykh pobuditel'nykh predlozheniy) [Intonaciya v yazyke bachatskih teleutov (or materiale prostykh odnosostavnykh pobuditel'nykh predlozheniy)]. In: Selyutina I. Ya. (ed.) *Fonetika yazykov Sibiri* [Phonetic of Siberian languages]. Novosibirsk, 1984, pp. 157–163 (in Russian).
8. Shestera E. A. Intonaciya voprositel'nykh vyskazyvaniy teleutskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte) [Intonation of interrogative statements of the Teleut language (in a comparative aspect)]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2014, no 1, pp. 231–242 (in Russian).
9. Shestera E. A. Teleutskiy yazyk: melodika vyskazyvaniy [Teleut language: melody of utterances]. *Voprosy Yazykoznaniiya – Topics in the study of language*, 2014, no. 2, pp. 61–75 (in Russian).
10. Ryzhikova T. R., Dobrinina A. A., Plotnikov I. M., Shestera E. A., Shamrin A. S. Intonatsiya modal'nykh voprositel'nykh vyskazyvaniy v altayskom yazyke (na materiale fol'klora altay-kizhi) [Intonation of modal interrogative statements in the Altai language (on the material of Altai-Kizhi folklore)]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 2, pp. 149–165 (in Russian). DOI: 10.17223/18137083/71/13.
11. Dobrinina A. A. Intonation of the Altai language (simple one-component imperative utterances). *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 2021, no. 3, pp. 261–271 (in Russian).
12. Dobrinina A. A. Intonatsionnoe oformlenie diktal'nykh voprosov so slovom kem v altayskom yazyke [Intonation of the dictum questions with the interrogative word kem in the Altai language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri – Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*, 2022, no. 2 (iss. 44), pp. 78–84 (in Russian). DOI: 10.25205/2312-6337-2022-2-78-84.
13. Dobrynina A. A. Intonaciya prostykh interrogativnykh vyskazyvaniy v altayskom yazyke [Intonation of simple interrogative statements in the Altai language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri – Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*, 2023, no. 3 (iss. 48), pp. 9–15 (in Russian). DOI: 10.17223/18137083/76/19.
14. Dobrynina A. A. Struktura altayskogo dialoga i sredstva vyrazheniya verifikatsii [The structure of the Altai dialogue and means of expressing verification]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri – Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*, 2024, no. 1 (iss. 49), pp. 60–67 (in Russian). DOI: 10.17223/18137083/76/19.
15. Shestera E. A., Ryzhikova T. R., Dobrinina A. A., Plotnikov I. M., Shamrin A. S. Intonatsiya povestvovatel'nykh vyskazyvaniy altayskogo yazyka (na materiale fol'klora) [Intonation of narrative utterances of the Altai language (based on the material of folklore)]. *Tomskiy zhurnal lingvistiki i antropologii – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2020, no. 4 (30), pp. 83–95 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6119-2020-4-83-95.
16. Alekseev I. E. *Voprositel'noe predlozhenie v yakutskom yazyke* [A question sentence in the Yakut language]. Yakutsk: Kn. izd-vo. 1982. 171 p. (in Russian).
17. Alekseev I. E. *Otvetniy komponent dialoga v yakutskom yazyke* [The response component of the dialogue in the Yakut language]. Novosibirsk, 1990. 136 p. (in Russian).
18. Alekseev I. E. *Pobuditel'naya fraza v yakutskom yazyke* [Incentive phrase in the Yakut language]. Novosibirsk, 1992. 125 p. (in Russian).
19. Bichelday K. N. *Ritmomelodemy prostykh nerasprostranennykh predlozheniy khakasskogo yazyka* [Rhythm-melodemes of simple non-extended sentences of the Khakass language]. Moscow, 2000. 115 p. (in Russian).
20. Bichelday K. N. *Leksiko-grammaticheskie i ritmomelodicheskie sredstva vyrazheniya voprositel'nosti v khakasskom yazyke* [Lexical-grammatical and rhythm-melodical means of expressing interrogativity in the Khakas language]. Moscow, RUDN Publ., 2001. 281 p. (in Russian).
21. Kalanakov N. A., Filatov K. J. *Kumandъ Bukvar* [Kumandinsky primer]. Novosibirsk, 1933. 80 p.
22. Satlaev F. A. (ed.) *Russko-kumandinskiy razgovornik* [Russian-Kumandinsky phrasebook]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk Publ., 1990. 152 p. (in Russian).

23. *Kumandinsko-russkii slovar'* [Kumandin-Russian dictionary]. Biysk, 1995. 155 p. (in Russian).
24. Tukmachev L. M. *Azbuka kumandarj. Uchebnoye posobiye* [The alphabet of Kumand. A study guide]. Barnaul: Azbuka Publ., 2005. 100 p. (in Russian).
25. D'yayim N. A. (ed.) *Russko-kumandinskiy slovar'* [Russian-Kumandin dictionary]. Biisk, 2006. 551 p. (in Russian).
26. Petrushova M. B. *Kratkaya grammatika kumandinskogo yazyka* [A brief grammar of the Kumandin language]. Novosibirsk, 2008. 112 p. (in Russian).
27. Urtegeshev N. S. Kumandincy: rezul'taty sociologo-lingvisticheskogo obsledovaniya [Kumandin people: the results of a sociological and linguistic survey]. *Materialy mezhdunarodnoy konferencii «Yazyk i obshchestvo v sovremennoy Rossii i drugikh stranakh»* [Proceedings of the international conference "Language and Society in Modern Russia and other countries"]. Moscow, 2010, pp. 342–347 (in Russian).
28. Baskakov N. A. *Severnye dialekty altaiskogo (oirotского) yazyka: Dialekt kumandintsev (kumandy-kizhi): Grammaticheskii ocherk, teksty, perevody i slovar'* [Northern dialects of the Altai (Oirat) language: The Kumandin dialect (Kumandy-Kizhi): A grammatical essay, texts, translations and dictionary]. Moscow: Nauka Publ., 1972. 278 p. (in Russian).
29. Selyutina I. Ya. Kumandinskiy konsonantizm. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie [Kumandin konsonantizm. Experimental phonetic research]. Novosibirsk: Siberian Chronograph Publ., 1983. 184 p. (in Russian).
30. Selyutina I. Ya. Kumandinskiy vokalizm. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie [Kumandin vocalism. Experimental phonetic research]. Novosibirsk: Siberian Chronograph Publ., 1998. 185 p. (in Russian).
31. Selyutina I. Ya. Nacional'nye alfavitnyye i orfograficheskie sistemy tyurkskikh yazykov Sibiri: tradicii i innovacii [National alphabets and spelling systems of the Turkic languages of Siberia: traditions and innovations]. *Nauchnoye obozreniye Sayano-Altaya – Scientific review of the Sayano-Altai*, 2022, no. 3 (35), pp. 43–53 (in Russian).
32. The Kumandin language [The Teleut Language]. In: *Yazyki narodov Sibiri, nakhodyashchiesya pod ugrozoi* [Endangered Languages of Indigenous Peoples of Siberia]. URL: <https://lingsib.iea.ras.ru/ru/languages/teleut.shtml> (accessed: 01.07.2024) (in Russian).
33. Stolyarova A. K., Filchenko A. Y. Prosodika i pragmatika vyskazyvaniy [Prosody and pragmatics of utterances]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*. 2011, no. 9 (111), pp. 34–37 (in Russian).
34. Kryukova E. A. Prosodicheskaya realizatsiya kommunikativnykh funktsii v ketskom predlozhenii [Prosodic realization of communicative functions in the Ket sentence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*. 2014, no. 4 (145), pp. 54–60 (in Russian).
35. Karacheva O. B., Morozova O. N. Intonatsiya utverditel'nogo predlozheniya v russkom i evenkiyskom yazykakh [Intonation of statements in Russian and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika – Theoretical and Applied Linguistics*, 2018, no 4 (3), pp. 39–58 (in Russian). DOI: 10.22250/24107190_2018_4_3_39_58.
36. Morozova O. N., Androsova S. V., Protsukovich E. A. Prosodicheskoe oformlenie pobuditel'nykh predlozheniy v evenkiyskom i orochonskom yazykakh (osnovnoy ton) [The prosody of imperative sentences in evenki and orochon: pitch]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika – Theoretical and applied linguistics*, 2019, no. 2 (5), pp. 100–114 (in Russian). DOI: 10.22250/24107190_2019_5_2_100_114.

Albina A. Dobryнина.

Candidate of Philology, Senior Researcher of the Department of the Languages of the Peoples of Siberia.

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Nikolaeva str., 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: ekinur@mail.ru

Kseniya V. Shindrova.

Junior Researcher of the Department of the Languages of the Peoples of Siberia.

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Nikolaeva str., 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: ksenia.shindrova@yandex.ru

Alena S. Grigorieva.

Junior Researcher of the Department of the Languages of the Peoples of Siberia.

Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Nikolaeva str., 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: a.grigoreva7@g.nsu.ru

Elena A. Shestera.

Lecturer.

Novosibirsk State Technical University.

Karl Marx Ave., 20, Novosibirsk, Russia, 630073.

E-mail: elena-schestera@mail.ru